лица гридников в большинстве своем не русского облика. И можно ли придумать большую «честь и славу» для княжеских мужей, как расположить их изображения в верхних частях собора, где по христианской традиции, было место святым мученикам! Это было не только новшеством, но и дерзостью, таким же вольнодумством, как и свободное обращение с цитатами из Священного писания у автора «Моления». Думаю, что вместе с этим мы приближаемся и к ясно намеченной в «Молении» теме свободы личности.[15]

Из сказанного можно заключить, что скульптура Георгиевского собора, как и «Моление», обращалась не только к князю, но и к широкому кругу служилых людей, а также к горожанам. О последнем позволяет думать трактовка темы Земли в скульптуре.

Тема княжеского изобилия есть и в «Слове Даниила Заточника», и в скульптуре Дмитриевского собора. Но в «Слове» она не развита, а в скульптуре Дмитриевского собора — растворяется в полумифической фантастике. В «Молении» и скульптуре Георгиевского собора она конкретна. Картина цветущего сада в резьбе Георгиевского собора — это не рай, а одновременно и Владимиро-Суздальская, и Русская земля вообще.[16] Но и то и другое преломлено через идею богатства и силы владимиро-суздальских князей, которыми держится «держава». Отсюда прямой путь к теме рога изобилия, которая звучит в «Молении» (ср. текст 8 в левой колонке). Кстати сказать, и в представлении автора «Моления» рай — это не библейский парадиз, а реальный фруктовый сад.[17]

Апология красоты мира определила сходство скульптуры Георгиевского собора с «Молением» и в отношении авторов к церковным сюжетам. Значительное увеличение их в наших памятниках по сравнению со «Словом Даниила Заточника» и скульптурой Дмитриевского собора говорит не об усилении церковности как таковой, а об углублении политического сознания, о более прочном обосновании государственной политики *владимиро-суздальских князей*.[18]

Интересна еще одна черта «генеалогического родства» скульптуры Георгиевского собора и «Моления». В «Молении», по замечанию Н. Н. Воронина, тактично опущено упоминание о Новгороде, с которым у Ярослава Всеволодовича были связаны неприятные воспоминания о политических неудачах. То, что это было сделано умышленно, т. е., что упоминание о Новгороде имело определенный смысл, говорит сохранение определенных «новгородизмов» в скульптуре Георгиевского собора (этимассия над Распятием, богоматерь Знамение, целители Козьма и Дамиан, китоврасы, расположение композиции Вознесение вверху скульптурной системы). Интерес к «новгородской проблеме» у Ярослава и Святослава был общий, об этом, конечно, велись оживленные дебаты при их дворах. В «Молении» это заставило автора обойти больную тему, а в скульптуре Георгиевского собора незачем было ее обходить, наоборот, были все условия для ее демонстрации.

Остановимся в заключение на такой общей особенности «Моления» и скульптуры Георгиевского собора, которая, пожалуй, наиболее сближает наши памятники. Я имею в виду текст «Моления» о воинской чести и ми-

---

[15] См.: Н. К. Гудзий. Моление Даниила Заточника, стр. 40 и сл.

[16] Г. К. Вагнер. Скульптура Владимиро-Суздальской Руси, стр. 156—162.

[17] Д. С. Лихачев. Социальные основы стиля «Моления» Даниила Заточника, стр. 109.

[18] Именно такое значение этой особенности в литературе Северо-Восточной Руси давно и очень тонко отметил И. Некрасов. См.: И. Некрасов. Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса, 1870, стр. 146—147.